

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**АМЕРИКАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Омарова Али Айдын Оглы

Научный руководитель

Профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.Ю. Шенин
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Саратов 2017

Введение

Актуальность. В качестве детерминанты, предопределяющей и, соответственно, анонсирующей актуальность темы, выбранной для исследования, необходимо обозначить целый спектр компонентов системы геополитического взаимодействия, которая представляет колоссальную значимость для, как отношений внутри региона Южного Кавказа, так и за его пределами.

В первую очередь, следует отметить, что все прикаспийские и, так или иначе, с учётом специфики национальных интересов и географического положения, близкие к Каспию государства (Азербайджан, Грузия, Армения, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) благодаря своим, если можно так выразиться, физическим параметрам, под чем подразумевается, главным образом, аспект чётко структурированной модели преимуществ в рамках нефтегазовой сферы промышленного регулирования, в ближайшей перспективе имеют ярко выраженную возможность для формирования отдельного экономического центра силы. В этом смысле, реализация Ближневосточного сценария, ссылаясь на исторический опыт, таких стран, как Саудовская Аравия, Кувейт, Оман, Бахрейн, в современном контексте маловероятна.

Тем не менее, сама постановка вопроса, констатация некоего альтернативного пути развития, в частности, постсоветского пространства символизируют прослеживающуюся дифференциацию экономической стратегии государств Центральной Азии и Южного Кавказа а, с другой стороны, внешнеэкономического курса РФ. В этой связи, на региональном рынке (рассматривая не только экономический аспект), появляются влиятельные внешние игроки. Это в частности, США, единственная ныне сверхдержава, в пределах современной системы международных отношений, и КНР, сверхдержава потенциальная, если верить различным аналитическим материалам отдельных школ геополитической мысли. Причём, в настоящее

время, Китай рассматривается, в качестве более привлекательной силы, поскольку «Вашингтонский консенсус» (американский проект антикризисного регулирования) – это явление, прямо скажем, ангажированное своей политической направленностью американских интересов, один из инструментов, применяемых в процессе тотальной демократизации.

В свою очередь, «Пекинский консенсус» ангажирован, исключительно, совместной схемой экономической взаимозависимости, что и является наиболее гибким вариантом сотрудничества, для «нелиберальных» демократий региона Южного Кавказа. В контексте этого можно констатировать, что пророссийская направленность и ориентация стран постсоветского пространства и, в данном контексте Азербайджана, это всего лишь декларативная риторика, абсолютно не подкреплённая практическим содержанием.

Безусловно, чрезвычайно сложно дать точную характеристику феномену американизации прикаспийских и около каспийских государств. Но с высокой степенью определённости, можно утверждать, что если НАТО, в процессе стратегической экспансии, выберет Каспийский вектор внешней направленности, то американизация, применительно к данному региону, достигнет уровня так называемой милитаристской солидарности и, впоследствии, может материализоваться даже в оборонный союз.

Еще в 1997 году, президент США У. Клинтон обозначил Каспийский регион в качестве стратегического узла, составляющего в купе с различными зонами влияния, сферой национальных интересов США. Данный декларативный жест получил, во-первых, своё нормативное закрепление, а во-вторых, последовательную реализацию, в рамках геополитического проекта «большой игры», развернутой американскими политиками, на постсоветском пространстве. Что касается методологической базы американской модели поведения на Каспии, то, в этой связи, необходимо отметить, что она строилась, главным образом, на антироссийской риторике,

а также на технологии формирования сети государственных режимов, осуществляющих внешнеполитический вектор развития, ангажированный проамериканскими интересами. К категории подобных марионеточных правительств, некоторые аналитики (по нашему мнению, совершенно ошибочно) относят и Азербайджан.

Следует отметить, что, на современном этапе проблема Каспия трансформировалась с сугубо региональной и внутри полюсной (затрагивающая, исключительно, прикаспийские страны) и вышла, по своей значимости, на более глобальный уровень, фактически символизируя критическое поле российско-американского противостояния.

Колоссальный исследовательский интерес и, вместе с тем, научно-политологическую значимость, имеет изучение специфики феномена взаимодействия США и Азербайджана на мировой арене, как с учётом ретроспективного контекста, так и применительно к современной геополитической конъюнктуре. Хронологические рамки исследования, обусловленные рядом как внутри структурных, так и внешне стратегических факторов, явившихся, в своём роде, точками бифуркации в период, изначально, президентства Г. Алиева, а, впоследствии, его преемника И. Алиева. Кроме того, сравнительный исторический анализ в отношении внешнеполитического курса Азербайджана и, соответственно, «личной» двусторонней дипломатии, на уровне глав государств, может оказать неопределимый вклад, в процессе раскрытия исследуемой проблематики. Помимо этого фокус научно-теоретического внимания необходимо распространить и на экономическую составляющую, в пределах сферы межгосударственного сотрудничества.

К тому же, в работе рассматриваются причины, и общий фон международного баланса сил, применительно к проблеме расширения и выхода из стадии заморозки (разумеется, в негативном смысле) Армяно-Азербайджанского конфликта, вокруг Нагорного Карабаха, что, в свою очередь и составило, в рамках того хронологического отрезка, цепь главных

дестабилизирующих факторов, внутри системы международных отношений, наряду с усилением турбулентности на Донбассе и обострением Российско-Турецких отношений. Если, углубляясь в ретроспективу, проводить исторические аналогии, то, с высокой степенью определённости, мы готовы утверждать, что Азербайджан можно отождествить с новым «Южно Осетинским синдромом», когда так называемый «свободный мир», в лице США и передовых Западно-Европейских стран, изначально, оказывал дипломатическую поддержку Саакашвили, но, впоследствии, в силу сиюминутности происходящих на мировой арене политических трансформаций, президент Грузии и его административно-бюрократический аппарат оказались в фактической изоляции, в структуре координации действий, на уровне политической риторики. Подобные перспективы обозначаются и для И. Алиева. Указанные выше соображения определяют актуальность выбранной для исследования темы.

Историография. Следует отметить, что по данному тематическому блоку представлено огромное количество научно-исследовательского и, в том числе публицистического материала. Это, главным образом, монографии и ряд статей, авторов которых принято считать (и которые являются таковыми на самом деле) экспертами в области геополитики.

Среди трудов, как фундаментального, так и более специализированного характера, затрагивающих рассматриваемую проблематику, необходимо обозначить работы Абдуллаева Э.¹, Беккина Р.², Велиева Э.³, Гётца Р., Гильмутдиновой Д.⁴, Гордиенко А.⁵, Гребенникова Е., Караваяева А.⁶,

¹ *Абдуллаев Э.* Отношения между Азербайджаном и США // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1.

² *Беккин Р.И.* Социально-экономическое развитие в государствах Евразии // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1.

³ *Велиев Э.* А что хочет Баку? // Россия и мусульманский мир. – 2007. – № 8.

⁴ *Гильмутдинова Д.* Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в орбите военно-политической стратегии США в Каспийском регионе (1991-2007) // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 8.

⁵ *Гордиенко А.* Страны бывшего соцлагеря объединились с Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией, чтобы противостоять могущественному соседу // Известия

Куриленко Е., Панина В., Радера К., Рзаева И., Сарухановой О.⁷, Старостина Д.⁸, Сулейманова М.⁹, Тагиева Т., Ткачик М.¹⁰, Шайхутдинова М.¹¹, Язьковой А.¹² и др.

Данные исследования раскрывают всю многогранность эволюционного процесса трансформации фактора азербайджано-американского взаимодействия, затрагивая вопрос смены внешнеполитического вектора модели поведения Азербайджана, с приходом, в качестве президента республики Ильхама Алиева. К тому же, обозначаются отдельные контуры и формулируются сценарии динамики отношений двух стран. Колоссальную ценность представляет абсолютная неангажированность и дифференциация, а в отношении конкретных исследований, и поляризация точек зрения по заданному тематическому направлению.

К тому же, путеводителем по Кавказу, как целостному, органичному образованию (не исключаем, естественно, и внутрискруктурного расслоения, мультиэтнической мозаичности), с учётом не только политико-экономической детерминанты, но и культурно-цивилизационной составляющей, выступил спектр исследований российского учёного, Камалудина Гаджиева, который сосредоточил фокус внимания, помимо внутри регионального объекта рассмотрения, на глобальной взаимозависимости¹³.

высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. – № 2.

⁶ *Карваев А.* Стратегические приоритеты США в отношении Азербайджана // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 3.

⁷ *Саруханова О.* Каспийское Эльдorado // Профиль. – 2008. – № 39.

⁸ *Старостин Д.* Азербайджан: вокруг выборов // Профиль. – 2008. – № 39.

⁹ *Сулейманов М.* США - Азербайджан: фактор мира и сотрудничества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.1news.az/authors/oped/20100205111105480.html> (дата обращения: 23.10.2016).

¹⁰ *Ткачик М.* США – Азербайджан больше не тандем?

¹¹ *Шайхутдинов М.Е.* Геополитика, глобалистика и теория национальной безопасности: методологические и прикладные аспекты. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005.

¹² *Язькова А.* Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2005. – № 16.

¹³ *Гаджиев К.* Геополитика Кавказа. – М.: Международные отношения, 2003.

Среди работ крупных зарубежных специалистов в области истории, теории и практики международных отношений полезными оказались исследования Р. Арона¹⁴, Зб. Бжезинского¹⁵, И. Валлерстайна¹⁶, Г. Киссинджера¹⁷, Р. Кохейна¹⁸, М. Олбрайт¹⁹, Дж. Розенау²⁰, Д. Рокфеллера²¹, Н. Рокфеллера, А. Дж. Тойнби²², С. Хантингтона²³, Дж. Шарпа²⁴, О. Шпенглера²⁵, Дж. Шульца²⁶, Й. Шумпетера²⁷ и др.

Исторический базис, отличающийся высокой степенью значимости, в процессе вскрытия и разрешения современных противоречий, в пределах политической сферы конфронтации, вокруг армяно-азербайджанского конфликта и вовлечённости в него внешних акторов (США, в данном случае), представлен в ряде трудов американского историка-геополитика, специалиста по Южному Кавказу, Джорджа Бурнютяна²⁸.

Цель исследования – рассмотреть американо-азербайджанские отношения в указанный период. В задачи исследования входит:

¹⁴ Арон Р. Демократия и тоталитаризм // Перевод с французского Г.И. Семёнова. – М., Текст, 1993.

¹⁵ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998.

¹⁶ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение // пер. Н. Тюкиной. – М.: «Территория будущего», 2006.

¹⁷ Kissinger H. World order. – New York: Penguin Press, 2014.

¹⁸ Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond. – Washington, DC: American Political Science Association, 1983.

¹⁹ Albright M. Reflections on America, God and World Affair. New York. Harper Collings Publishers, 2007.

²⁰ Rosenau J. Public Opinion and Foreign Policy: An Operational Formulation. New York: Random House, 1961.

²¹ Rockefeller D. Memoirs. – New York: Random House, 2002.

²² Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник // Пер. сангл. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001.

²³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., АСТ, 2003.

²⁴ Sharps G. How Nonviolent Struggle Works. – East Boston, MA: Albert Einstein Institution, 2013.

²⁵ Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993.

²⁶ Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State, New York: Scribner's 1993.

²⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. – «Эксмо», 2007.

²⁸ Bournoutian G. The 1823 Russian Survey of the Karabagh Province: A Primary Source on the Demography and Economy of Karabagh in the First Half of the 19th Century. N.Y.: Mazda Publishers, 2012.

- Выяснить истоки и предпосылки американо-азербайджанских отношений;
- Выявить, в чем заключаются исходные интересы двух сторон;
- Рассмотреть военный, геополитический, экономический, культурный и другие аспекты двусторонних отношений;
- Задать периодизацию американо-азербайджанских отношений и выявить специфику двустороннего сотрудничества в каждый из периодов, а также отличия их друг от друга;
- Охарактеризовать текущее состояние двусторонних отношений и их перспективы.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Глава первая рассматривает истоки американо-азербайджанских отношений, а также специфику двустороннего взаимодействия в период 1990-х годов, а также в первое десятилетий XXI века. Глава вторая рассматривает специфику американо-азербайджанских отношений в период 2010-х гг., характеризует их состояние на современном этапе и описывает дальнейшие их перспективы.

Краткое содержание работы

Глава первая рассматривает предпосылки формирование и эволюцию Американо-Азербайджанских отношений. В параграфе 1.1 были проанализированы основные исторические, экономические, политические аспекты формирования американо-азербайджанских отношений в период становления азербайджанской государственности. В параграфе 1.2 описываются эволюция двусторонних отношений в начале нового тысячелетия. Важную роль в становлении американо-азербайджанских отношений сыграли события 11 сентября и последовавшая вслед за этим отмена поправки 907 к «Акту о поддержке свободы». На протяжении 2000-х гг. стратегическая линия США, в отношении Азербайджана, строилась, с одной стороны, на использовании энергетического потенциала

Азербайджана, а с другой, на консолидацию и формирование блока, осуществляющего последовательную антииранскую политику, где также были задействованы страны Южного Кавказа. Важную роль также играли планы расширения военного присутствия США в Каспийском регионе. Описываемые проекты не были реализованы, в силу различных причин.

Глава вторая рассматривает специфику американо-азербайджанских отношений в период 2010-х гг., характеризует их состояние на современном этапе и описывает дальнейшие их перспективы.

В параграфе 2.1 Были рассмотрены основные кризисные явления, имеющие место в американо-азербайджанских отношениях во втором десятилетии XXI в. Взаимное охлаждение, первые признаки которого появились еще в 2008 г., в дальнейшем начало только набирать обороты. Причиной этому послужили стремление Азербайджана к самостоятельной внешней политике, отказ от поддержки ряда американских инициатив на Ближнем Востоке, а также неуспех ряда энергетических проектов по транспортировке энергоносителей в ЕС. Свою роль в настороженной позиции азербайджанского руководства сыграла и «арабская весна». В свою очередь, США в своей риторике делали акцент на нарушениях прав человека и преследовании оппозиции. Это закономерно привело к снижению уровня двустороннего сотрудничества и взаимному охлаждению сторон.

В параграфе 2.2 Проанализированы перспективы американо-азербайджанских отношений. Несмотря на то, что в данный момент американо-азербайджанские отношения во многих сферах или находятся в замороженном состоянии (Нагорно-Карабахская проблема), или испытывают сильную перегрузку ввиду сильно различающихся позиций (права человека), было бы опрометчиво ставить на американо-азербайджанских отношениях крест. Наличие общих интересов и благоприятный исторический фон в виде периода 2001-2008 гг. дают основание полагать, что, несмотря на нынешние трудности в двусторонних отношениях, они вполне могут не только достичь

прежнего уровня, но и выйти на новый уровень при удачном стечении обстоятельств.

Заключение

Американо-азербайджанские отношения начинают свой отсчет с момента обретения Азербайджаном полноценного суверенитета и статуса самостоятельного игрока на международной арене. В целом, взаимоотношения сторон прошли через несколько этапов, каждый из которых отличался своей спецификой, отличавшей их друг от друга.

В период последнего десятилетия XX века американо-азербайджанские отношения находились в стадии формирования и становления. Азербайджан, только что получивший независимость, искал пути выхода из экономического и внутривластного кризиса, в качестве одного из способов применяя расширение сотрудничества с региональными и глобальными игроками, а также привлечение в экономику страны иностранного капитала. В свою очередь, США в упомянутый период занимались формированием общей стратегии как на постсоветском пространстве в целом, так и в регионе Южного Кавказа. Взаимная заинтересованность сторон обусловила их сближение, так как США были заинтересованы в расширении влияния на Южном Кавказе и использовании энергетического потенциала Азербайджана, в то время как последний проводил многовекторную политику.

Следует отметить, что вплоть до 2001 г. двустороннее сотрудничество (за исключением энергетической сферы) фактически находилось в подвешенном состоянии. Причиной этому послужило принятие поправки 907 к «Акту в поддержку свободы», которая заблокировала взаимодействие двух стран по линии социально-гуманитарного сотрудничества и оставила Азербайджан без американской помощи. В то же время, важной вехой в американо-азербайджанских отношениях стало подписание в 1994 г. Контракта века, благодаря которому американские энергетические

корпорации получили доступ к разработке каспийских нефтяных месторождений.

Если в 1990-е годы XX столетия американо-азербайджанские отношения находились только в стадии формирования, то период 2001-2008 гг., несомненно, можно считать периодом сближения. Важную роль в этом сыграли события 11 сентября и последовавшая вслед за этим отмена поправки 907 к «Акту о поддержке свободы».

На протяжении 2000-х гг. стратегическая линия США, в отношении Азербайджана, строилась, с одной стороны, на использовании энергетического потенциала Азербайджана, а с другой, на консолидацию и формирование блока, осуществляющего последовательную антииранскую политику, где также были задействованы страны Южного Кавказа. Важную роль также играли планы расширения военного присутствия США в Каспийском регионе (к примеру, программа «Каспийский страж»).

Однако описываемые проекты не были реализованы, в силу различных причин. Среди них следует отметить противодействие России, не заинтересованной в попадании на энергетический рынок Евросоюза углеводородов с Южного Кавказа и Средней Азии, а также расширении американского военного присутствия в Каспийском регионе. Можно также отметить нежелание Азербайджана полностью следовать в фарватере американской политики, тем самым еще более усугубляя и без того непростые отношения с соседями (Иран). Внесли свою лепту наличие ряда противоречий в задекларированной США позиции по нагорно-карабахскому конфликту, а также фактор «личной дипломатии»: игравший важную роль во время президентства Г. Алиева, при И. Алиеве он стал работать скорее не на пользу, а во вред двустороннему сотрудничеству.

На современном этапе американо-азербайджанские отношения переживают не лучшие времена. Взаимное охлаждение, первые признаки которого появились еще в 2008 г., во втором десятилетии XXI века начало только набирать обороты. Причиной этому послужили уже упомянутое

стремление Азербайджана к самостоятельной внешней политике, отказ от поддержки ряда американских инициатив на Ближнем Востоке, а также неуспех ряда энергетических проектов по транспортировке энергоносителей в ЕС. Свою роль в настороженной позиции азербайджанского руководства сыграла и «арабская весна». В свою очередь, США в своей риторике неоднократно делали акцент на нарушениях прав человека и преследовании оппозиции. Это закономерно привело к снижению уровня двустороннего сотрудничества и взаимному охлаждению сторон.

Ярким свидетельством этого охлаждения послужили отказ приглашать Азербайджан на саммит по ядерной безопасности, проходивший в Вашингтоне 12-13 апреля 2010 г., дипломатические проволочки вокруг смены американского посла, отголоски «арабской весны» в Азербайджане, а также «обмен любезностями» относительно проблемы прав человека в Азербайджане, имевший место в 2015 г. Стоит отметить, что сходные процессы наблюдались и во взаимоотношениях Азербайджана и ЕС.

Что касается дальнейших перспектив двусторонних отношений, то следует заметить, что с учетом смены администрации в Белом доме, определенно предсказывать будущее американо-азербайджанских отношений еще слишком рано. Внешнеполитические подходы, в том числе, и в отношении регионов, пока находятся только в стадии формирования. Кроме того, на данный момент на внешнеполитическом поприще перед Вашингтоном стоят более насущные задачи, чем выстраивание отношений со странами Южного Кавказа. Применительно к нынешнему контексту речь идет о ядерной программе Северной Кореи, а также борьбе с Исламским Государством. На этом фоне отношения с Азербайджаном уходят далеко на второстепенный план.

Важно и то, что неудача в реализации проекта «Набукко», запасы энергоносителей, оказавшиеся значительно ниже прогнозируемых, невозможность разрешения Нагорно-Карабахского конфликта путем переговоров, а также свертывание операции «Несокрушимая свобода» в

значительной степени снижают интерес США как к Азербайджану в частности, так и к региону Южного Кавказа, в целом. Нельзя сбрасывать со счетов и так называемый фактор Трампа.

Если же рассматривать ситуацию со стороны Азербайджана, то становится ясно, что у Баку нет резона бросаться в объятия Вашингтона. Во-первых, как уже упоминалось выше, Азербайджан проводит многовекторную политику, ориентируясь, в первую очередь, на свои экономические и геополитические интересы. Кроме того, играет свою роль и нежелание Баку интегрироваться вплотную в какие бы то ни было интеграционные группировки. Поэтому ожидать того, что Баку по каким-то причинам сделает свой выбор в пользу Вашингтона, как основного союзника, представляется маловероятным.

Все же, несмотря на то, что в данный момент американо-азербайджанские отношения во многих сферах или находятся в замороженном состоянии (Нагорно-Карабахская проблема), или испытывают сильную перегрузку ввиду сильно различающихся позиций (права человека), было бы опрометчиво ставить на американо-азербайджанских отношениях крест. Двустороннее сотрудничество пока еще далеко не исчерпало свой потенциал. По-прежнему остается широкий простор в сфере экономического взаимодействия и, в частности, энергетическом секторе. В контексте борьбы с ИГИЛ на новый уровень может выйти взаимодействие в сфере борьбы с международным терроризмом. Это соображение представляется особенно актуальным в контексте того факта, что не так давно боевики Кавказа присягнули на верность ИГИЛ.

Относительно проблемы прав человека в американо-азербайджанских отношениях можно отметить, что, несмотря на все сложности, описанные выше, решение проблемы, в целом, представляется возможным. Демократизация в «облегченной версии» (ряд демократических послаблений при сохранении основополагающих принципов политического режима) поможет Азербайджану улучшить свой имидж в глазах международного

сообщества и, в частности, в глазах США. В обмен на это Баку вполне может потребовать определенных дивидендов на экономическом поприще (инвестиции и т.д.). Наличие общих интересов и благоприятный исторический фон в виде периода 2001-2008 гг. дают основание полагать, что, несмотря на нынешние трудности в двусторонних отношениях, они вполне могут не только достичь прежнего уровня, но и выйти на принципиально новый уровень.